

А. М. ЭКМАЛЯН

У ИСТОКОВ НАУЧНОГО МЕТОДА ПОЗНАНИЯ В НОВОЙ ФИЛОСОФИИ

Успешное развитие капиталистических отношений в Европе в эпоху Возрождения, вызвавшее к жизни расцвет философской и естественно-научной мысли, подготовило наступление нового этапа в истории философии и, прежде всего, нового этапа в разработке научного метода познания.

Как известно, после того как церковникам удалось добиться прекращения работ Флорентинской академии (1657—1667), основанной учениками и последователями Галилея, научная жизнь в Италии почти прекращается. Но еще задолго до этого, по тем же самым причинам, которые привели к упадку итальянские республики, создались благоприятные условия для экономического, политического и научного развития северных стран Европы, особенно Нидерланд и Англии. В последней возникает замечательная философская мысль, известная как английский материализм XVII века, сыгравший особенно важную роль в разработке научного метода познания и оказавший громадное влияние на все последующее философское развитие.

У истоков этого величественного умственного движения лежит творчество Френсиса Бэкона.

*

Бэкон—один из тех гигантов мысли, чья деятельность является вехой на пути поступательного развития мировой духовной культуры.

Творчество Бэкона, ознаменовавшее собою рождение английского материализма и опытных наук Нового времени, было подготовлено грандиозными социально-экономическими сдвигами, совершившимися в Европе в эпоху Возрождения, замечательным расцветом науки в этот период и блистательной материалистической мыслью времен Ренессанса.

Наконец, оно было подготовлено всем ходом длительной, ожесточенной борьбы прогрессивных мыслителей против римско-католической идеологии вообще и ортодоксальной схоластики в особенности, как официальной философии умирающего феодализма.

Подводя своеобразный итог этой борьбе, материализм Бэкона, вместе с этим, является одним из первых в Новое время философских обобщений великих достижений естественнонаучной и философской мысли эпохи перехода от феодализма к капитализму.

Именно поэтому материализм Бэкона, как и учение его великого современника—Галилео Галилея, явился началом качественно нового

этапа в развитии философии—этапа механистически-метафизического материализма, который сыграл величайшую прогрессивную роль как идеологическое оружие восходящей буржуазии и в деле стимулирования, на протяжении ряда веков, развития научного познания. «Нельзя все же отрицать,—писал Энгельс,—что Бэкон, Гоббс и Локк были отцами той блестящей школы французских материалистов, которые, несмотря на все победы, одержанные немцами и англичанами на суше и на море над французами, сделали XVIII век преимущественно французским веком...»¹

Наконец, величайшее историческое значение метафизического материализма состоит в том, что он явился одним из теоретических источников возникновения диалектического материализма.

Философия Бэкона была высоко оценена основоположниками марксизма. Вместе с этим, они далеки от идеализации и не закрывали глаза на недостатки и противоречия, присущие его воззрениям. Посредством научной критики они доказали, что эти пороки были обусловлены недостаточным уровнем развития наук того времени и глубоко противоречивым характером эпохи первоначального накопления, непосредственным продуктом которой и является бэконовское учение.

В «Святом семействе» К. Маркс, говоря о британском происхождении современного материализма, писал: «Настоящий родоначальник английского материализма—Бэкон... У Бэкона, как первого своего творца, материализм таит еще в себе в наивной форме зародыши всестороннего развития... Само же учение, изложенное в форме афоризмов, еще кишит, напротив, теологическими непоследовательностями»².

Восторженно отзывались о Бэконе французские материалисты XVIII века, опиравшиеся на него в борьбе с теологией и идеализмом. С большим уважением говорил о Бэконе и Л. Фейербах. Уже со времен М. В. Ломоносова Бэкон был признан в прогрессивных кругах мыслящей России. Известна та высокая оценка, которую давал философии Бэкона А. И. Герцен.

Наконец, о всем значении бэконовского материализма говорит та ярость, с которой воевали и продолжают воевать с Бэконом реакционные буржуазные историки философии.

Лютая ненависть реакции к бэконовской философии понятна, ибо, воюя против нее, они воюют против ненавистного им материализма.

Френсис Бэкон родился 22 января 1561 года в Лондоне. Его отец Николас Бэкон был лордом-хранителем Большой печати. Пятнадцати лет он закончил Кембриджский университет. В 23 года стал членом пар-

¹ Ф. Энгельс, Развитие социализма от утопии к науке; К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произвед., 1952 г., стр. 83.

² Маркс и Энгельс, Соч., т. III, стр. 157.

ламенты. После вступления на престол Якова I Бэкон становится лордом-хранителем Большой печати, а в 1618 году лордом-канцлером Англии. Через два года, вследствие придворных интриг, он был отстранен от государственной деятельности. С этого времени он полностью отдается науке, которой стал заниматься задолго до этого.

Бэкон скончался в 1626 году 9 июня от простуды, схваченной им во время эксперимента по консервированию кур путем замораживания их в снегу³.

Бэкон—автор не только целого ряда блестящих философских работ, среди которых главной является «Новый Органон», опубликованный в 1620 году, но и нескольких превосходных сочинений по другим научным вопросам. Его перу принадлежит также утопия «Новая Атлантида».

Все это говорит о том, что Бэкон был не только крупнейшей философской фигурой эпохи, но, вместе с тем, энциклопедическим ученым, выдающимся писателем и видным государственным деятелем Англии.

Философия Бэкона выражала интересы восходящего капитализма, носителями которых в Англии были: быстро развивающаяся буржуазия и, в силу некоторых особенностей становления английского капитализма, часть английского дворянства, известная в истории под названием «новое дворянство».

Эти мощные социальные группировки, заинтересованные в капиталистическом развитии страны и извлекавшие огромные прибыли из расширения производства, торговли и мореплавания, были, естественно, заинтересованы и в науке как теоретической основе технического прогресса.

Между тем нужды страны в развитии судостроения и судоходства, военной техники и техники вообще требовали дальнейшего расширения знаний, особенно в области механики и астрономии, оптики, гидростатики и магнитных явлений. Опираясь на эту мощную социальную поддержку, наука делает в этот период огромный шаг вперед в каждой из этих областей.

Имея в виду состояние не только английской естественнонаучной мысли, можно сказать, что в это время в связи с дальнейшим углублением познания природы накапливается такое количество конкретных знаний относительно различных сторон действительности, что процесс отпочковывания отдельных естественнонаучных дисциплин и их постепенное оформление в самостоятельные области знания резко ускоряется. Наряду с механикой и астрономией в начале XVII века приобретают черты самостоятельных дисциплин также математика и физика, а позднее—химия, биология и геология. В соответствии с этим в общем русле формирующегося нового метода исследования складываются на материалисти-

³ См. Б. Рассел, История западной философии, 1959, М., стр. 561.

ческой основе специфические способы исследования, обусловленные особенностями предмета познания этих наук. В результате методологический арсенал науки обогащается.

Но углубление и расширение знаний о природе означало дальнейшее усложнение предмета научного исследования, что вело к повышению роли метода в исследовании. Вследствие этого важнейшим условием прогресса науки все более становилось дальнейшее усовершенствование методологии наук на материалистической основе. Но методологический арсенал науки к этому времени, как известно, уже настолько обогатился и усложнился, что его успешное применение, не говоря уже о дальнейшем развитии, стало невозможным без теоретического осмысления, т. е. без обобщения и обоснования уже известных науке приемов и методов научного исследования.

Выражая прогрессивные интересы своего времени, Бэкон—великий поборник науки—сознательно⁴ взялся за решение этой важнейшей научной задачи, создав замечательное материалистическое учение, являющее собой первую в Новое время систематическую разработку и обоснование научного метода познания.

Как мы видели, разработка Бэконом вопроса о методе научного исследования была прямо обусловлена потребностями развития науки его времени.

Вместе с этим следует подчеркнуть, что объявление Бэконом проблем научного познания центральной философской проблемой имело также глубокий социальный смысл. Бэкон относится к тому типу мыслителей эпохи зары капитализма, которые видели наряду с положительными сторонами наступающих общественных отношений также присущие им пороки. Но это не побуждало их защищать отживающие общественные порядки или погружаться, подобно другим, в бездеятельный пессимизм. Наоборот, они стремились устранить эти пороки и считали их преодолимыми. Главным из этих пороков Бэкон считал атмосферу беспринципного стяжательства, которую порождает новый в его время общественный строй. По мнению Бэкона, преодоление этого порока возможно посредством открытия и применения такого способа обогащения каждого человека, который не основывался на разорении других людей⁵. Этим способом Бэкон считал установление господства человека над природой. Таков выдвинутый Бэконом утопический план оздоровления капиталистического общества.

Но установить господство над природой возможно лишь одним путем—путем овладения тайнами природы. Только в этом случае, писал Бэкон, можно заставить природу работать на людей, поделиться с ними своими богатствами. Бэкон говорил: «Мы можем столько, сколько знаем. Знание есть сила»⁶.

⁴ См. Ф. Бэкон. Новый Органон. Ленинград, 1935, стр. 74, 75, 81, 82.

⁵ См. там же, кн. I, аф. 129.

⁶ См. там же, кн. I, аф. 13, 126, 129; кн. II, аф. 4, 6.

Бэкон признавал, что человечество открывало и продолжает открывать тайны природы, но все дело в том, что познание тайн природы до сих пор носит случайный характер⁷. И до тех пор, пока познание причин вещей не станет систематическим делом, писал Бэкон, благодаря чему изобретательство превратится в планомерный процесс, до тех пор общество не сумеет избавиться от своих недугов.

Как же добиться этого? Только путем открытия логики изобретательства,—отвечал Бэкон. Он считал, что люди до сих пор не установили своего господства над природой только потому, что им не была известна истинная логика научного исследования⁸.

Вполне естественно, что этот новый метод научного исследования, перед которым стояла задача обосновать необходимость и возможность познания природы, объяснять природу, исходя из нее самой, должен был носить и действительно носил материалистический характер.

Материализм Бэкона утверждался в борьбе со схоластическим «реализмом» в стране, где борьба номинализма против реализма имела прочную традицию. В результате мировоззрение Бэкона несет на себе влияние номинализма. Бэкон считал, что объективно существующий мир состоит лишь из отдельных чувственно воспринимаемых материальных вещей⁹, а универсалии, т. е. общее, есть лишь слова и реального существования не имеют¹⁰. Отдельные вещи—это сложные образования из элементов материи, именуемые им простыми свойствами, как-то: желтизна, белизна, твердость, плотность и т. д. В отличие от атомистов он признает за ними постоянную и неизменную качественную определенность. Эта качественная определенность состоит в том, что элементам присущи различные виды движения. Видов движения у Бэкона девятнадцать¹¹. Каждый вид движения есть сущность одного из простых свойств. Эту сущность Бэкон называет формой¹². Элементы или формы есть простые субстанции, комбинация которых есть сложная субстанция. А таковой является любая эмпирическая вещь¹³.

Итак, по Бэкону, природа материальна, и она сводима без остатка к своим простым свойствам, т. е. формам.

В противоположность реализму, который считал, что все в природе обусловлено мистическим действием нематериальных субстанциональных форм, существующих вне и независимо и до отдельных материальных вещей, Бэкон утверждал, что в природе все обусловлено причинами, заключенными в самих отдельных вещах. В мире господствует причинность¹⁴.

⁷ См. там же, кн. I, аф. 8, 108.

⁸ См. там же, стр. 75, 94; кн. I, аф. 11, 12.

⁹ См. там же, кн. II, аф. 2.

¹⁰ См. там же, кн. I, аф. 14.

¹¹ См. там же, кн. II, аф. 18.

¹² См. там же, кн. I, аф. 51; кн. II, аф. 13.

¹³ См. там же, кн. II, аф. 17.

¹⁴ См. там же, стр. 95, 96, 100; кн. II, аф. 2, 17.

Бэкон — первый крупнейший мыслитель Нового времени, положивший в основу философского учения принцип причинности, что означало удар по идее сверхъестественной целесообразности, составляющей фундамент всякой религии.

Согласно Бэкону следует различать материальные или действующие и формальные причины¹⁵. Некоторые из этих причин, утверждает Бэкон, непосредственно наблюдаемы, т. к. обуславливают поверхностные изменения в вещах или являются ближайшими причинами их изменений. Их Бэкон и именует материальными или действующими причинами. Но ими невозможно объяснить все происходящее в природе. Науке в период Бэкона уже был известен тот факт, что изменения в вещах имеют более глубинные причины, и не могут быть объяснены только непосредственными причинами, поддающимися простому наблюдению. Эти глубинные причины вещей Бэкон называет формальными причинами. Они постоянны, неизменны и ими обусловлено наличие постоянного порядка в природе¹⁶.

Как простыми свойствами исчерпывается все качественное многообразие в действительности, так и действующими, материальными и формальными причинами можно исчерпать все происходящее в природе. Следовательно, по Бэкону, раз дана материя, то возникновение и изменение всего эмпирического мира уже происходит по причинам, внутренне присущим самой материи. Следовательно, для объяснения мира, данного человеку в его чувствах, необходимо лишь познать эти причины¹⁷, что, по Бэкону, вполне осуществимо, поскольку, по его мнению, все доступное чувствам — познаваемо¹⁸.

Такая позиция Бэкона почти что не оставляла в природе места для бога и других мистических сущностей, которые, согласно схоластике, якобы управляют миром вещей. Здесь слово «почти» употреблено не случайно, т. к. Бэкон, будучи непоследовательным, оставлял богу роль конечной причины вещей¹⁹. В то же время он утверждал, что познать бога средствами науки невозможно²⁰, и поэтому бог является объектом не науки, а только теологии. Что же касается познания природы, то здесь безраздельно господствует наука²¹. Таким образом, разделив сферу компетенции науки и религии, Бэкон пытался примирить их этим путем. На эту теологическую ограниченность бэконовского материализма указывали и ее критиковали К. Маркс и Ф. Энгельс. Эта ограниченность была обусловлена противоречивой природой восходящей буржуазии, интересы которой, в конечном итоге, выражала философия Бэкона, и относительно низким уровнем развития наук в ту эпоху.

¹⁵ См. там же, кн. II, аф. 2, 3.

¹⁶ См. там же, кн. II, аф. 4.

¹⁷ См. там же, кн. II, аф. 2.

¹⁸ См. там же, стр. 37, 90, 99; кн. I, аф. 126, также примечание № 18.

¹⁹ См. там же, кн. I, аф. 93; кн. II, аф. 15.

²⁰ См. там же, кн. II, аф. 2.

²¹ См. там же, кн. I, аф. 89; кн. II, аф. 42.

С этих мировоззренческих позиций Бэкон и решает ту философскую проблему, которую он считал центральной для своей эпохи,—проблему выработки нового метода познания, способного обеспечить установление господства человека над природой²².

Разработку этого вопроса Бэкон начинает с указания на тот факт, что наука его времени, под которой он понимал схоластическую науку, переживает глубокий упадок²³. Из этого он заключает, что наука в таком состоянии не может помочь человеку управлять вещами. Именно поэтому в первую очередь необходимо восстановить науку²⁴. Как достигнуть восстановления науки? Для этого необходимо, писал Бэкон, вскрыть и устранить все те причины, которые привели к ее упадку. А таковыми, по Бэкону, являются некоторые заблуждения, именуемые им «призраками», присущие познавательной способности человека или же навязанные ему средневековой схоластикой, а также ряд трудностей, обусловленных сложностью самих объектов познания.

Критическому анализу и выяснению путей преодоления искажающего влияния «призраков» на познание посвящена бэконовская «теория идолов». Здесь Бэкон пытается раскрыть сущность «идолов» и проводит мысль о возможности их устранения²⁵.

Основной пункт, по которому Бэкон критикует схоластику, сводится к вопросу о понимании схоластикой задач и целей познания.

Задачу познания Бэкон видел в познании природы, открытии ее тайн, достижении истинного знания относительно вещей²⁶.

Цель познания состоит, по его мнению, в том, чтобы заставить природу поделиться с человеком своими богатствами, заставить силы природы работать на человека, т. е. дать человеку возможность подчинить природу своей власти²⁷.

Блестящая критика, которой Бэкон подверг в этой связи схоластику, выражала объективную необходимость эпохи в преодолении схоластики как главной теоретической помехи на пути становления науки нового времени. Как выше уже отмечалось, Бэкон отрицал реальное существование общих понятий. Реально существуют лишь конкретные, чувственно воспринимаемые вещи и их отношения, которые и являются предметом познания. А из этого, по мнению Бэкона, следует, что задача науки состоит не в дедуцировании истины из отвлеченных понятий, а в изучении явлений действительности и обобщении этого знания. Только таким путем, считал Бэкон, возможно образование содержательных общих знаний, т. е. научных понятий. Только после этого, писал Бэкон, имеет смысл применение дедуктивного метода²⁸.

²² См. там же, кн. II, аф. 52.

²³ См. там же, стр. 75—77, 79, 94.

²⁴ См. там же, кн. I, аф. 31, 97.

²⁵ См. там же, кн. I, аф. 39—130.

²⁶ См. там же, стр. 74, 80, 83, 94, 95, 96; кн. I, аф. 115, 127; кн. II, аф. 1, 19.

²⁷ См. там же, стр. 75, 85, 98; кн. I, аф. 121, 128; кн. II, аф. 4.

²⁸ См. там же, стр. 88—91, кн. I, аф. 13, 14, 89, 125.

Поскольку действительным предметом познания являются объективно—реально существующие конкретные, чувственные вещи, постольку всякое истинное знание о них может возникнуть лишь на основе их опытного, непосредственного познания²⁹. Но не всякое чувственное знание действительности, т. е. не всякий опыт, может служить достоверным основанием для научного знания³⁰. Это происходит из того, что предмет познания—явления природы—бесконечно многообразен и сложен; и в результате этого данные, приобретаемые посредством чувств, могут носить совершенно случайный характер, вследствие чего они теряют свою научную ценность. Это препятствие на пути познания природы преодолевается, если на помощь чувствам приходит разум. Это разумное руководство опытом, благодаря которому не пассивное наблюдение, а целенаправленный эксперимент становится основным содержанием опыта. есть реальный путь преодоления данной трудности познания³¹.

В этой связи Бэкон дает остроумную критику одностороннего эмпиризма и рационализма, ратую за союз чувственных и рациональных моментов в познании³².

Но этим не исчерпываются трудности на пути познания. Дело в том, что познание формальных причин, т. е. глубинных причин явлений природы, без чего, как считал Бэкон, нет истинного знания, сопряжено с преодолением ряда затруднений. Эти затруднения обусловлены тем, что глубинные причины вещей не поддаются непосредственному наблюдению и могут быть познаны лишь в случае выделения из того сложного сплетения, в котором они существуют.

Эта трудность на пути научного познания, указывал Бэкон, может быть преодолена лишь посредством подлинно научного метода, каким он считал индукцию³³. Она необходима, по Бэкону, еще и потому, что только при ее помощи возможно вывести из исследования и познания отдельных единичных вещей знания общего характера. Только этим путем, утверждал Бэкон, возможно достигнуть того, чтоб наука изображала вещи такими, какими они на самом деле являются. Поскольку для Бэкона само собою разумелось, что ощущения являются единственным источником знания, постольку он считал, что это превращение произойдет только тогда, когда каждое положение науки будет непосредственно опираться на фактическое знание природы, т. е. на опыт.

Если ощущение есть единственный источник знания, то опыт есть единственное реальное основание науки³⁴.

Это одна из основополагающих идей науки нового времени, которая в наиболее систематизированной, аргументированной форме и с наибольшим блеском впервые была провозглашена Бэконом.

²⁹ См. там же, стр. 74, кн. I, аф. 19, 22.

³⁰ См. там же, стр. 80, 91, 92, кн. I, аф. 70—82, 98—103.

³¹ См. там же, стр. 80—83, 96.

³² См. там же, стр. 83, кн. I, аф. 18, 95, 117.

³³ См. там же, кн. I, аф. 14, 19.

³⁴ См. там же, стр. 74.

Провозглашение опыта единственным реальным основанием науки хотя и имело первостепенное значение для восстановления наук, поскольку указывало на единственный верный путь, идя по которому только и возможно было разрешить эту задачу, но само, конечно, не исчерпывало данного решения. Более того, встав на этот путь, человек сразу же столкнулся с новой противоречивой проблемой, не решив которую невозможно было практически осуществить и саму идею об опытной основе наук. Эта проблема состояла в следующем: каким образом знание об отдельном, т. е. опытное знание, может быть основанием знания об общем. Эту проблему, как считал Бэкон, решает индукция.

Выявив и проанализировав причины, которые, по Бэкону, привели науку к упадку, он приходит к тому выводу, что реальным и эффективным способом преодоления этих препятствий, а вместе с тем и оздоровления наук, является разработка нового научного метода познания. В качестве такового Бэкон и предлагает разработанную им новую логику—индуктивную логику.

Каковы ее основные черты? Важнейшей чертой бэконовской индукции является утверждение опытного знания единичных вещей в качестве основы всякого научного знания. А это означает провозглашение опыта тем пределом, в котором вращается всякое научное знание. Данная идея получила значительное распространение в Новой философии, в особенности английской, и сыграла свою положительную роль, но будучи метафизически истолкована, способствовала утверждению одностороннего эмпиризма, что оказало в дальнейшем значительное влияние на процесс формирования гносеологических предпосылок агностицизма.

Вторым, важнейшим принципом бэконовской индукции является анализ³⁵. Бэкон рассуждал так: поскольку любая эмпирическая вещь представляет собой сложную субстанцию, постольку пытаться познать вещи сразу во всей сложности невозможно. Единственно верным способом познания сложного, целого, говорил Бэкон, является его изучение по частям. Этим и обусловлено требование Бэкона рассекать предмет познания на его составляющие. Только посредством рассечения природы, утверждал Бэкон, мы можем вычленить простые субстанции. И только после этого мы способны приступить к познанию сущности простых свойств.

Третьей характерной чертой бэконовской индукции является провозглашение процесса познания сущности вещей методическим процессом³⁶. Бэкон тщательно разработал методику опытного изучения вещей природы и способов обобщения результатов этого изучения. Следует отметить, что эти способы или, как их называют, «методы» научного исследования, в XIX веке были возрождены и систематизированы английским логиком-индуктивистом Джоном Стюардом Миллем. Они проч-

³⁵ См. там же, кн. II, аф. 7, 8, 16.

³⁶ См. там же, кн. II, аф. 9—42.

но вошли в научный обиход и до сих пор с успехом применяются в экспериментальных исследованиях. Этим «методам» высокую оценку давали многие крупные ученые, в том числе Тимирязев, проиллюстрировавший их наглядными интересными примерами по опытному изучению растений.

Завершающим неотъемлемым этапом бэконовского метода является провозглашение изобретательства конечной целью научного метода.

Отдавая должное бэконовской разработке вопросов метода научного исследования, вместе с тем следует отметить ограниченность сферы действия указываемых Бэконом «способов» познания и их механико-метафизическое толкование Бэконом. Основной порок бэконовской трактовки индуктивного метода состоит в метафизическом понимании им анализа и синтеза, индукции и дедукции. Бэкон не видел их внутренней взаимообусловленности, отрывал их, превознося роль индукции и анализа в познании в ущерб дедукции и синтезу.

Борьбой против фантастических измышлений схоластики, а также умозрительных беспочвенных гипотез, которыми была еще полна становящаяся опытная наука, во многом был обусловлен другой недостаток бэконовского метода, а именно, отрицательное отношение Бэкона к гипотезам³⁷. Главной же причиной данного недостатка опять-таки являются механицизм и метафизика, которые объясняют абсолютизацию Бэконом тезиса о необходимости опытного обоснования положений наук. А из этого и следует непонимание роли гипотезы в познании. Поэтому Бэкон скептически относился к гипотезе, ибо она, исходя из опытных данных, делает заключения относительно тех сторон и причин вещей, которые не даны в опыте.

В борьбе со схоластикой Бэкон всемерно подчеркивал, что знание не самоцель, что наука должна служить человеку, что практика является целью науки. Но сама практика понималась Бэконом узко. Он не включал в нее деятельность людей по преобразованию общества. Более того, механическое и метафизическое понимание материальной субстанции обусловило непонимание им практики как предметной деятельности. Отсюда созерцательный взгляд Бэкона на предмет познания и абсолютизация понятия практической полезности науки³⁸. Тезис Бэкона о том, что наука должна приносить общественную пользу, в свое время сыграл большую положительную роль в борьбе за утверждение научного познания природы. Но впоследствии ограниченность бэконовского понимания практики позволила реакционным философам, например, прагматистам и другим, использовать этот тезис против науки. Поскольку от науки ожидается практическая польза, прагматисты заключают, что, следовательно, все, что приносит пользу на практике, то и научно.

Серьезнейшим недостатком бэконовского метода, как и его мировоззрения в целом, была его теологическая ограниченность. Признание Бэ-

³⁷ См. там же, кн. I, аф. 104, 125.

³⁸ См. там же, кн. I, аф. 124; кн. II, аф. 4.

коном теории двойственной истины, провозглашение того, что для успеха познания необходимо ограничить сферу применения интеллекта рамками эмпирического мира.—все это было вызвано его горячим стремлением очистить науку от тех теологических споров, в которых она утопала, не имея возможности заниматься действительным познанием. В дальнейшем и эта сторона бэконовской философии оказалась помехой для развития научного познания.

Несмотря на все эти недостатки, разработка Бэконом нового метода познания имела решающее значение для прогресса материалистической философии и науки. Взгляды Бэкона оказали огромное влияние на английскую философию XVII века, направив ее по пути материализма, сенсуализма и эмпиризма.

Таковы сильные и слабые стороны бэконовского философского наследства. Как по своей объективной тенденции, так и по своим субъективным устремлениям философия Бэкона глубоко гуманистична. Живя в одной из самых жестоких эпох человеческой истории, в эпоху первоначального накопления, Бэкон провозгласил знаменем своей философии служение обществу, избавление его от присущих ему пороков. Хотя предложенный Бэконом план оздоровления общества и был утопичным, тем не менее, созданная им материалистическая философия, новый метод научного познания сыграли большую действительную роль в прогрессивном развитии науки Нового времени. Бэконовское философское наследство является достоянием всего прогрессивного человечества и бережно им охраняется, о чем свидетельствует постановление Всемирного Совета Мира, в соответствии с которым в 1961 году по всей планете широко отмечалось 400-летие со дня рождения великого английского мыслителя